

Памяти Александра Канонерова

Безвременно ушел из жизни Александр Анатольевич Канонеров (27.02.1955 — 27.09.2003) — выдающийся уральский минералог-любитель, талантливый ученый-краевед, один из крупнейших российских коллекционеров, деятельный член Всероссийского минералогического общества. Он жил в Нижнем Тагиле и работал сотрудником Музея-заповедника горнозаводского дела на Урале. Любой, кто хоть немного общался с этим ярким человеком, не забудет его бившую через край энергию и необычайный энтузиазм во всех делах, за которые он брался. Именно Александр Канонеров в последнее десятилетие инициировал детальные минералогические исследования на пегматитовых полях знаменитой своими самоцветами Мурзинки, на рудных месторождениях Нижнего Тагила и его окрестностей, активно в этих работах участвовал и выступал их неустанным вдохновителем. За последние 8 лет им подготовлены и опубликованы более 20 работ (в соавторстве и лично). Это подробные сводки, освещающие минералогическую изученность Нижнетагильского района, обобщающие монографии по Алабашскому пегматитовому полю — одному из самых известных минералогических объектов Урала. Наиболее значительными из этих публикаций являются: «Минералогия пегматитовой жилы Казен-

ница на Среднем Урале» (Попов и др., 1996), «Мурзинские самоцветные копи (минералогический путеводитель и кадастр)» (Канонеров, Чудинова, 1998), «Хромсодержащий кассит из Сарановского месторождения — первая находка на Урале» (Попова и др., 1998), «Минералы Нижнего Тагила и его окрестностей» (Канонеров, 1999), «Минералогия гранитных пегматитов Алабашского поля Самоцветной полосы Урала» (Попова и др., 1999), «Murzinka: Alabashka Pegmatite Field» (Ророва, Роров, Kanonero, 2002) и ее русский вариант, «Забывтые серебросвинцовые рудники на реке Тагил» (Канонеров, Радостев, 2002), «Бериллийсодержащий кордиерит из десилицированных пегматитов Липовки (Средний Урал) и особенности его кристаллической структуры» (Пеков и др., 2003), «Новые данные о минералогии Горно-Анатольского серебряного рудника на Среднем Урале» (Попов, Канонеров, 2003), «Медноколчеданные рудники Тагильского края: летопись открытий (1640-1968)» (Канонеров, 2003).

Это был человек, досконально знавший историю минералогии и горного дела в регионе и пребывавший в постоянном поиске новой информации: он не только извлекал на свет забытые публикации и архивные документы, но и находил давно потерянные «дедовские» рудники, своими руками рас-

чищал старые выработки и мечтал, что когда-нибудь они войдут в состав музейного комплекса под открытым небом...

Александр Канонеров с самого детства серьезно интересовался минералами и собрал прекрасную минералогическую коллекцию, насчитывающую более десяти тысяч образцов. В ней, помимо общей систематической части, он очень четко и профессионально выделил поражающие своей полнотой и разнообразием подборки по отдельным объектам, в первую очередь средне- и южноуральским. Имея за плечами лишь геологоразведочный техникум (что не помешало ему быть избранным действительным членом Уральской Академии геологических наук), Александр великолепно разбирался во многих тонкостях практической минералогии. В Музее горнозаводского дела он на основе своей коллекции подготовил обширную экспозицию по минералам, а также выставки, посвященные истории геолого-минералогических исследований и горных разработок в Нижнетагильском округе. Тысячи (!) образцов, собранных Александром Канонеровым, попали от него и во многие другие музеи России. Это был не только крайне деятельный, но и удивительно щедрый человек. Трудно припомнить случай, чтобы интересующийся посетитель ушел из его гостеприимного дома без подарка. Александр активно и совершенно бескорыстно помогал проводить студенческие практики, минералогические экскурсии, организовывал посещения труднодоступных горнодобывающих предприятий, порой тратя на всё это целые недели своего личного времени. Он тщательно готовил и передавал специалистам-«вещественникам» для изучения большие коллекции, характеризующие тот или иной недостаточно исследованный объект.

Александр был феноменальным полевиком с огромным практическим опытом и развитой интуицией. Неизменно поражала его способность в совсем неприметных местах, в том числе в глухом лесу, четко и безошибочно выходить на старые копи, крохотные обнажения, заросшие бугорки отвалов полуторавековой давности. Так же он «чувствовал» и минералы, которые, можно сказать, сами шли к нему в руки даже в тех ме-

стах, где, казалось бы, всё давно выбрано еще сто лет назад. География его полевых работ в 70-х — 80-х годах прошлого века впечатляет: это весь Советский Союз, от Кольского полуострова и Карпат до Тянь-Шаня и Приморья — сотни объектов. Но, конечно, главным регионом для себя Александр считал родной Средний Урал и в последнее десятилетие сконцентрировал свои силы именно здесь. Кроме Нижнетагильского и Мурзинского районов, пристальное внимание он уделял Липовке, Потанинским горам, Березовскому месторождению и целому ряду других уральских объектов. Его интенсивные полевые работы продолжались круглый год и непременно приносили интереснейший минералогический материал.

Рядом с пытливым исследователем и страстным коллекционером в этом человеке удивительно органично уживался классический уральский старатель — «хитник» в лучшем смысле этого слова — со всеми своими яркими особенностями. Эта составляющая характера Александра вносила незабываемый колорит в общение с ним. Обладая незаурядной внешностью, прекрасным чувством юмора, мощным темпераментом и при этом глубоким знанием Урала, его природы, географии, истории, традиций, Александр мгновенно оказывался в центре внимания при разговорах на эти темы. Вместе с тем, он сам всегда проявлял живой интерес к информации собеседников, постоянно просил присылать новые публикации, внимательно их штудировал. Трудно назвать сегодня в России другого минералога-любителя, обладающего такой могучей энергией и сделавшего так много за столь короткий срок. А сколько было планов на будущее! Своему делу Александр отдавал себя без остатка, и однажды сердце не выдержало...

Зримая память об этом замечательном человеке останется в его статьях и книгах, в собранных им коллекциях и подготовленных музейных экспозициях и, конечно же, в уникальном минерале канонеровите, единственном природном трифосфате, найденном Александром в пегматитах так любимой им Алабашки.